

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Фонд «История Отечества»
при участии
Российского исторического общества
Генерального консульства Китайской Народной Республики в Санкт-Петербурге
Шэньсийского педагогического университета

Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Manuscripts
The “History of the Fatherland” Foundation
Co-organizers:
Russian Historical Society
Consulate General of the People’s Republic of China in St Petersburg
Shaanxi Normal University

“敦煌、黑水城与中亚古写本” 国际学术会议
主办单位： 俄罗斯科学院东方文献研究所、'俄罗斯祖国历史' 基金会
协办单位：
俄罗斯历史学会、中华人民共和国驻圣彼得堡总领事馆、
陕西师范大学

Международная научная конференция
«Письменное наследие Дуньхуана, Хара-Хото и Центральной Азии»

International Scholarly Conference
“The Written Legacy of Dunhuang, Khara-Khoto and Central Asia”

“敦煌、黑水城与中亚古写本” 国际学术会议

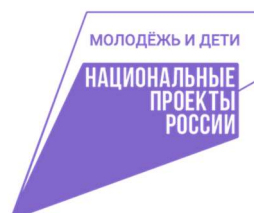
Программа / Program / 会议手册

Санкт-Петербург, 24–26 сентября 2026 г.

St. Petersburg, September 24-26, 2026

2026 年 9 月 24–26 日

俄罗斯 圣彼得堡

широкого культурного обмена между Китаем и Западом. Именно в этом городе и трудился М. Руджиери, обрабатывая и объединяя собранные картографические материалы. К 2012 г. рукописи и надписи на картах М. Руджиери были переведены, в первую очередь, на китайский язык – как знак признания его как одного из великих первооткрывателей миру бесконечной китайской цивилизации.

Pochekaev, Roman Yulianovich / Почекаев Роман Юлианович 罗曼·尤利耶维奇·波切卡耶夫

rpochekaev@hse.ru

Perspectives for Studying the Khara-Khoto Documents as Sources on the Legal History of the Mongol Empire and the Chagatai Ulus

Abstract: Among the sources from Khara-Khoto, Mongolian documents of the 13th–14th centuries occupy a significant place. They have repeatedly attracted the attention of scholars, notably F.W. Cleaves, N.Ts. Munkuev, and Dai Matsui, who introduced these documents into scholarly circulation with translations and commentaries. Of particular interest are official acts, including khans' jarligs, excerpts from Yuan-era codifications, contracts, and debt receipts from the period of the Mongol Empire and the Chagatai Ulus. These documents have primarily been studied as sources for the socio-political and economic history, as well as the historical philology, of Central Asia, but they have hardly been examined from the perspective of legal history.

However, a dedicated historical-legal analysis of these documents appears highly promising, as it can significantly broaden our understanding of law and legal practices in the Mongol Empire and the Chagatai Ulus during this period. Given the relatively small number of legal documents from these states that have survived and been studied, the incorporation of Khara-Khoto sources could represent a major breakthrough in the legal history of the Mongol Empire and the Chagatai Ulus. These documents provide not merely general information on law but direct evidence of legal practice: issued in connection with specific legal relations, they contain applied details and thus reflect not “written” law but “living” law, allowing us to reconstruct the actual mechanisms of establishing and regulating legal relations in both the administrative (public-law) and commercial (private-law) spheres.

Comparative analysis of these documents with other sources is also of considerable interest. First, they can be compared with earlier analogues from Dunhuang and Khara-Khoto (in particular, Chinese and Tangut documents) to identify possible foreign influences on Mongol imperial law. Second, they can be compared with contemporary official acts from other regions of the Mongol world (the Yuan Empire, the Chagatai Ulus, Uighur principalities, the Golden Horde, and Ilkhanid Iran) to highlight similarities and distinctive features.

Перспективы изучения документов из Хара-Хото как источника по истории права Монгольской империи и Чагатайского улуса

Аннотация: Среди источников из Хара-Хото значительное место занимают монгольские документы XIII–XIV вв., которые уже неоднократно привлекали внимание исследователей – в частности, Ф. В. Кливза, Н. Ц. Мункуева, Д. Мацуи, которые ввели в научный оборот эти документы, снабдив их переводами и комментариями. Значительный интерес представляют официальные акты – ханские ярлыки, выдержки из монгольских кодификаций эпохи Юань, договоры и долговые расписки эпохи Монгольской империи и Чагатайского улуса. Эти документы исследовались, прежде всего, как источник по социально-политической и экономической истории, а также по филологии Центральной Азии и до сих пор практически не привлекали внимание историков права.

Между тем, предметный историко-правовой анализ данных документов представляется весьма перспективным, поскольку позволяет существенно расширить представления о праве и правовых реалиях Монгольской империи и Чагатайского улуса в рассматриваемый период. Учитывая сравнительно небольшое количество правовых документов, дошедших до нас от этих государств и уже ставших предметом изучения специалистов, привлечение источников

из Хара-Хото может стать существенным прорывом в правовой истории Монгольской империи и Чагатайского улуса. При этом речь идет не об абстрактных сведениях общеправового характера, а непосредственно о правоприменительной практике – ведь упомянутые документы, составлявшиеся в связи с реализацией конкретных правоотношений, содержат сведения прикладного характера и отражают, таким образом, не «писанное», а «живое» право, тем самым позволяя реконструировать не идеализированное представление о системе и источниках права, а механизмы установления и развития конкретных правовых отношений в административной и торговой (то есть, и в публично-правовой, и частноправовой) сфере.

Также большой интерес представляет сравнение монгольских правовых документов с другими актами: во-первых, с аналогичными документами из Дуньхуана и Хара-Хото более раннего (в частности, китайского и тангутского) происхождения, во-вторых, с другими известными нам правовыми актами того же времени (монгольскими, юаньскими, уйгурскими, чагатайскими, золотоордынскими, персидскими). Такой сравнительно-правовой анализ позволит выявить истоки возможного влияния на монгольское имперское право, а также сходства и отличия документов из Дуньхуана и Хара-Хото и других официальных монгольских актов.

黑水城文书作为蒙古帝国与察合台汗国法律史研究来源的前景

摘要: 黑水城出土的 13–14 世纪蒙古文书在该遗址史料中占有重要地位。这些文书曾多次吸引学者关注，特别是柯立夫 (F.W. Cleaves)、Н.Ц.蒙库耶夫 (Н.Ц. Мункуев) 和松井太等学者，他们将这些文书引入学术界并提供了译本和注释。其中特别引人注目的是官方文书，包括汗的札里黑 (jarliy)、元代法典摘录，以及蒙古帝国和察合台汗国时期的契约和借据。这些文书主要被用作中亚社会政治、经济史以及历史语言学的研究来源，但几乎未从法律史角度进行考察。

对这些文书进行专门的历史法律分析具有广阔前景，因为它能显著拓宽我们对蒙古帝国和察合台汗国这一时期法律及法律实践的认识。鉴于这两个国家流传至今并已为专家研究的法律文书数量相对较少，利用黑水城文书可成为蒙古帝国和察合台汗国法律史研究的重要突破。这些文书并非仅提供一般性法律信息，而是直接反映法律实践：它们因具体法律关系而产生，包含应用性细节，从而体现的不是“成文法”，而是“活法”，使我们能够重建行政（公法）和商业（私法）领域法律关系的实际形成与调整机制。

将这些文书与其他史料进行比较也具有重要意义。首先，可与更早的敦煌和黑水城类似文书（特别是汉文和西夏文文书）比较，以揭示对蒙古帝国法可能产生的外来影响。其次，可与同一时期蒙古世界其他地区的官方文书（元帝国、察合台汗国、畏吾儿诸侯国、金帐汗国、伊利汗国）比较，以揭示其相似性和独特特征。

Sha Wutian 沙武田 (Shaanxi Normal University 陕西师范大学历史文化学院, Professor 教授)

shawutian@163.com

A New Study of the Oldenburg Expedition Documentation and the Cliff Face – Cave Relationship at the Mogao Grottoes

The present cliff face of the Southern Section of the Mogao Grottoes (i.e., the area open to visitors) has been greatly altered as a result of the cliff and cave reinforcement and conservation projects carried out in the 1960s. Consequently, a considerable number of the original cliff face–cave relationships and the spatial relationship among caves can no longer be directly observed on the reinforced cliff face today. This is a great regret for the historical and archaeological study of the Mogao Grottoes. The materials of the Oldenburg Expedition preserved in the State Hermitage Museum in St. Petersburg, Russia, provide a key to solving this problem. During its investigation at Dunhuang, the Oldenburg Expedition systematically photographed the cliff face of the Southern Section of the Mogao Grottoes. It also photographed the interior spaces and murals of most caves,